

История разделенной любви: поэтическая и жизненная

Поэт, переводчик, драматург и публицист Георгий Ефремов живет сразу на две страны – Литву и Россию. Судя по всему, он открыл для себя иной смысл в антитезе популярных строчек поэта Евгения Евтушенко «Мои нервы натянуты, как провода, между городом Нет и городом Да!». У коренного москвича Ефремова есть также квартира в Вильнюсе и дом в литовской деревне. В каждом из трех своих «храмов» он проводит, приблизительно, равное время, принадлежа к той категории людей, которые живут, как им нравится, и занимаются тем делом, которое любят.

Георгий Ефремов – лауреат премии благотворительного Фонда литовско-русского сотрудничества имени Юргиса Балтрушайтиса. Фондом первого президента России Бориса Ельцина он награжден премией «Мэтр перевода». В минувшем году ему была вручена и премия им. Св. Иеронима за лучшие переводы с литовского языка. С его помощью заговорили с читателями по-русски поэты-самородки литовской литературы Сигитас Гяда, Юстинас Марцинкявичюс, Эдуардас Межелайтис, Юлюс Янонис, Марцелиус Мартинйтис, Йонас Стрелкунас и многие другие. Благодаря его перу в России полюбили и оценили творчество современного драматурга и писателя Марюса Ивашкявичюса.

Именно в переводах Ефремова многим раскрылись тайны далекого прошлого, связываю-

щего две страны, рассказанные в «Истории Литвы» Эдвардаса Гудавичюса и в «Истории при свете письменности» Альгимантаса Бучиса. Как утверждает Георгий, если бы по каким-то причинам ему нельзя было переводить, он все равно занимался бы переводом. В этой тяге к труду переводчика есть что-то иррациональное. Как и в том, что он влюбляется во всех переводимых им авторов. Впрочем, не только в них...

ЛИТВА КАК СУДЬБА

Знакомство с Литвой у шестилетнего москвича началось с курорта Паланга, куда он с мамой приехали на отдых. Уже тогда он был покорен янтарной красотой балтийских сосен и радушием местных жителей. В 60-х годах прошлого века этот уголок облюбовали многие представители московской интеллигенции. На следующий год была выбрана Нида, маленький поселок на Куршской косе, которому еще только предстояло заявить о себе как об известном европейском курорте.

Нида и стала местом летнего паломничества Георгия на долгие годы. Но главное – там он встретил необычную девушку Руту: белокурую, стройную, настоящую, по его представлениям, литовскую красавицу. Ему было 14 лет, а Руте уже 16. Тогда он еще не знал, что повстречал самый желанный ключ к своей судьбе. Его избранница была девушкой умной и эрудированной. Она и помогла ему узнавать настоящую, не курортную Литву.

Однажды (это было летом 1966 года) они с Рутой отправились в клуб, где по тем временам нелегально показывали фильм «Никто не хотел умирать». В Вильнюсе местное начальство (на вся-

кий случай) запретило фильм к показу, и его режиссеру Витаутасу Жалакявичюсу пришлось еще долго обивать пороги высоких кабинетов, чтобы одну из лучших советских кинолент выпустили на широкий экран. После просмотра между молодыми людьми состоялся судьбоносный разговор. «В жизни всё было гораздо страшнее и сложнее, – сказала Рута. – А чтобы узнать и понять, как было, больше читай и общайся с людьми».

В этой истории на двоих оказалось много романтических вех. В ту пору Георгию в почтовый ящик приходил ворох писем от друзей. Это навело на мысль отправить его литовской Джульетте свои первые стихи с признанием в любви. На следующий день девушка, помолчав, сказала, что написано хорошо и ему следует продолжать писать стихи. А по сути послания честно призналась, что молодой человек не ее Ромео, хотя и замечательный собеседник, и она готова продолжать с ним дружить.

Рассчитывая всё же доказать, что он и есть тот самый главный человек в ее жизни, Георгий взял с Руты обещание, что они будут обмениваться письмами. Причем будут писать друг другу исключительно по-литовски. Увы, взаимности прекрасной подруги он так и не добился, а вот трепетное восторженное чувство к ней сохранил до сих пор. Это как амулет, что не позволяет забыть: есть на свете такая женщина, есть народ, которому она принадлежит, есть земля, которую она называет своей. И этой земле, литературному наследию этой страны он и решил бескорыстно служить. Сегодня, спустя 45 лет, он очень рад, что несколько раз удалось своей прекрасной даме чем-то помочь...

– Собственно, я для этого и жил, и живу, и в Вильнюс перебрался для этого, – не боится признаться в своих юношеских чувствах Георгий. – У меня потрясающая жена, которая поняла меня и не обижается, что стала второй любимой женщиной. Недавно я встретился с Рутой. Она дизайнер. Написала и издала книги об истории костюма в Великом княжестве Литовском, о татарском костюме, а вот книгу об истории еврейского костюма никак не удается пристроить в литовские издательства. Я, конечно, попытаюсь и в этом помочь.

ПОДАРИТЬ МИРУ СКРЫТЫЕ СОКРОВИЩА

Корни Георгия Ефремова исключительно московские. Он вырос в семье педагогов-русистов, учился в престижной школе, знаком со многими литераторами, был несколько лет литературным секретарем поэта Давида Самойлова. Тем не менее, Георгий оставил без колебаний столицу, поступил учиться в Вильнюсский педагогический институт и поселился в общежитии. Общение с ребятами из литовской глубинки позволило ему быстро изучить живой разговорный язык, дополнив академические уроки, преподанные Рутой.

Литовскую поэзию Ефремов считает одной из самых глубоких и лиричных в мире, поэтому и

решил донести свои литературные открытия до соотечественников, всех тех, кто читает по-русски. В 1970 году он перевел четыре стихотворения Йонаса Стрелкунаса. Найти издательство тогда было нелегко: в области перевода существовала определенная инерция восприятия. Все, конечно, знали поэтов Марцинкявичюса и Межелайтиса. И этого редакциям журналов казалось достаточным. Пришлось, в прямом смысле, «пробивать стену» консерватизма, чтобы приоткрыть для любителей поэзии новые имена. Он занимался этим в двадцатом веке и продолжает заниматься в веке двадцать первом.

А сохраняется ли сегодня в России интерес к литовской поэзии?

В России, стране с очень высокой и развитой культурой, всегда был и есть к ней интерес. Пусть это несколько тысяч читателей, но это достаточно подготовленная аудитория. Появилось за эти годы немало клубов ценителей поэзии, где можно прочесть и разместить стихи. Должен сказать, что интерес к литовской поэзии и прозе вырос в десятки раз. Одно петербургское издательство выпускает в этом году книгу Марюса Ивашкявичюса, в которую входят роман, две пьесы и статьи, объемом в 600 страниц. К слову, российский литературный критик Павел Руднев считает Ивашкявичюса лидером современного мирового театра. Его пьесы сейчас ставят и в России, и во многих других европейских странах.

Вам не кажется, что в Литве незаслуженно, а иногда и сознательно предают забвению известных в прошлом поэтов, таких как Межелайтис?

Допускаю, что литовской молодежи он сейчас не так интересен. Но замечаю, что нигилизм у молодого поколения на излете. Что же касается конкретно Межелайтиса, то его, конечно, и чтят, и помнят. Мне приходится часто ездить от Союза писателей Литвы на поэтические мероприятия в глубинку, где костяк интеллигенции составляют учителя, сельские библиотекари. Должен констатировать: там все поэтические имена живы – Майронис, Межелайтис... Сегодня – спустя двадцать лет – в обществе приходит осознание, что Меже-

лайтис для литовской культуры – огромная многоплановая фигура.

Возможно, современных политиков это мало интересует, но факт остается фактом: выход Литвы из собственной скорлупы на широкое поэтическое пространство во многом произошел именно благодаря Эдуардасу Межелайтису. Его поэма «Человек»,

написанная безразмерным стихом, произвела в поэзии настоящую революцию. Поэт Андрей Вознесенский мне рассказывал, что, если бы не Межелайтис, его поэма «Треугольная груша»

так и не увидела бы свет в Москве. Дело в том, что, будучи лауреатом Ленинской премии, Межелайтис входил в состав редколлегий многих литературных журналов. И в одном из них он этой «крамольной» поэме дал зелёный свет.

Мне довелось дружить с Межелайтисом в последние годы его жизни. Он часто повторял, что, сделав однажды свой выбор, он уже не мог предать ни себя, ни других. До 35 лет поэт искренне делал то, во что внутренне верил. Он гордился тем, что был поэтом своей эпохи. А когда и стали закрадываться тени сомнения, просто уехал в деревню и добровольно отошел от общественной жизни. Время, бесспорно, всё расставит на свои места, вернёт оно и заслуженное признание Межелайтису.

«В НАЧАЛЕ – МУРАВЕЙ»

Так называется сборник стихов поэтов Литвы в переводах Георгия Ефремова, изданный два года назад. Книга открывает серию «Литовская литература по-русски», задуманную как путеводитель по культурной карте страны. С упорством и трудолюбием муравья Георгий продолжает начатый им труд, предполагая выпустить не менее 12 книг. Второй книгой серии стало литературное исследование писателя Альгимантаса Бучиса «История при свете письменности», посвященное трем забытым героям древней литовской истории, сыгравшим также огромную роль в истории древней Руси и укреплении православия. Это сын короля Миндаугаса Войшелк, который добровольно отказался от трона в пользу мужа сестры и, приняв монашеский обет, основал Лавришевскую обитель,

один из первых монастырей на территории нынешней Белоруссии. Это покровитель Пскова святой Тимофей – Довмонт. Это святая Харитина Литовская, которая своими деяниями заслужила великую любовь и благодарность новгородцев. Эти исторические персонажи XIII века убедительно свидетельствуют, как тесно переплетались судьбы людей и ключевые события, происходившие в двух государствах, не только соседствовавших, но безмерно влиявших друг на друга.

Как полагает Георгий, если бы довелось сегодня каким-то чудом услышать великих литовских князей Миндаугаса, Гедиминаса, Альгирдаса, то они заговорили бы с нами на древнерусском, старославянском языке. Автор книги Альгимантас Бучис допускает, что в Литве эти имена незаслуженно забыты только потому, что они молились не на латыни, свои молитвы записывали не латинскими буквами. Бучис констатирует,

что сотни лет в католической Литве культивировали у населения страх и недоверие к «дурным христианам Востока». К тому же многие сложные и трагические страницы истории Литвы, связанные с её вхождением в Российскую империю, а позже – в СССР, используются политической элитой для того, чтобы искоренить память о людях и событиях, когда-то объединявших народы и страны. Жители современной Литвы не знают или очень мало знают о замечательных героях раннего средневековья в России.

Для выпуска своей серии автор, не надеясь на спонсоров, организовал собственное издательство. Он печатает книги за свой счет, раздаривает их друзьям, знакомым и всем, кому не безразлична история культуры государств-соседей. Ради своих издательских планов Ефремов даже готов уйти из Русского драматического театра в Вильнюсе, где пока заведует литературной частью.

Зачем ему это нужно? Наверное, по той элементарной, как он считает, причине, что сквозь

раскаты политических страстей люди – по разные стороны границ – перестали слушать и слышать друг друга. Потому что литература, как и тысячу лет назад, обязана помогать понимать ближнего, врачевать человеческие души. Потому что политикам, увы, пока никак не удаётся укоренить добрососедские отношения, найти общие знаменатели гуманистических идеалов. Как некогда монастыри были первыми гнездами европейской словесности, так и подвижнические труды деятелей современной культуры должны раздвигать перед людьми горизонты духовной свободы.

А помогают Ефремову во всех его творческих замыслах друзья, жена и две взрослые дочери, которые практически выросли в литовской деревне. Они прекрасно понимают, а главное, разделяют жизненные принципы мужа и отца – есть вещи гораздо более важные, чем новая марка авто-

мобиля или отдых на Канарах, без тени юмора говорят в этой семье.

Принимавший в конце 80-х годов активное участие в нарождавшемся общественном движении «Саюдис», Ефремов позднее отошел от политики. Он написал о том времени книгу воспоминаний с символическим названием «Мы люди друг другу». Искать светлое в человеке, делать шаги навстречу и любить людей – вот, пожалуй, кредо всей его жизни. На днях в Русском театре состоялось чтение его пьесы «Сомнения о Войшелке», навеянной впечатлением об этой уникальной личности, человеке, который не хотел княжеской власти, вынужден был её принять, чтобы восстановить справедливость, и так же легко от нее отрекшийся. По большому счету, это история о том, что представляет в жизни истинную ценность, а что преходяще.

Галина Афанасьева,
специально для «Янтарного моста»

